



Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
19 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 83/2019* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.Х.М. (представлена адвокатом Н.-Э. Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Й.А.М.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 апреля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 февраля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация девочки в Сомали, где она предположительно может быть насильственно подвергнута калечащим операциям на женских половых органах
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрет дискриминации; обеспечение наилучших интересов ребенка; защита ребенка от всех форм насилия или жестокого обращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7, пункты e) и f)

1.1 Автором сообщения является Р.Х.М., гражданка Сомали 1988 года рождения, принадлежащая к клану Хавийе, из округа Силь-Буур в области Галгадууд. Она представляет сообщение от имени своей дочери Й.А.М., родившейся в Дании 2 марта 2016 года. Автор сообщения и ее дочь подлежат депортации в Сомали на основании распоряжения о высылке¹. Автор утверждает, что депортация ее дочери станет

* Приняты Комитетом на его восемьдесят шестой сессии (18 января — 5 февраля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Амаль Салман Альдосери, Сюзан Ахо Ассума, Ренате Винтер, Филип Жафе, Хинд Аюби Идрисси, Гехад Мади, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Луис Педернера Рейна, Анссату Алассан Сидику, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ольга А. Хазова.

*** Особое мнение члена Комитета Луиса Педернеры Рейны (частично несогласное) содержится в приложении к настоящим Соображениям.

¹ У автора также есть сын, который родился в Дании в 2014 году.



нарушением ее прав, вытекающих из положений статей 3 и 19 Конвенции. Она представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 7 января 2016 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 30 апреля 2019 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора и ее дочери в Сомали на время рассмотрения их дела в Комитете. 10 мая 2019 года государство-участник приостановило исполнение распоряжения о депортации автора сообщения и ее дочери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения прибыла в Данию 19 сентября 2013 года без действительных проездных документов и в тот же день подала ходатайство о предоставлении убежища. 12 февраля 2014 года автору был предоставлен вид на жительство в соответствии с пунктом 2 статьи 7 датского Закона об иностранцах. Во время своего пребывания в Дании автор родила сына в 2014 году и дочь Й.А.М. в 2016 году. Оба ее ребенка также получили вид на жительство на основании статуса их матери. 27 марта 2018 года Иммиграционная служба Дании приняла решение аннулировать вид на жительство автора и ее детей. Автор обжаловала решение об аннулировании ее вида на жительство в Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая подтвердила первоначальное решение 8 марта 2019 года. Кроме того, решение Иммиграционной службы об аннулировании вида на жительство детей автора в результате аннулирования вида на жительство их матери было обжаловано ранее и оставлено в силе Апелляционным советом по вопросам иммиграции 11 марта 2019 года.

2.2 5 декабря 2017 года автор подала отдельное ходатайство о предоставлении убежища от имени Й.А.М., утверждая, что по возвращении в Сомали ей будет угрожать опасность того, что она подвергнется насильственному обрезанию и будет разлучена со своей матерью и выдана замуж, поскольку автор тайно вышла замуж против воли своей семьи. В своем ходатайстве автор указала, что она и ее братья и сестры жили с ее дядей после смерти их родителей и что она вступила в тайный брак со своим мужем, который не мог позволить себе приданое. Когда ее дядя узнал о ее замужестве, он лишил ее свободы на четыре года. 23 марта 2018 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора, посчитав ее заявления противоречивыми и не заслуживающими доверия. Автор обжаловала это решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая 8 марта 2019 года отклонила жалобу. Комиссия не сочла доказанными заявления автора о конфликте с ее дядей или ее четырехлетнем лишении свободы. Комиссия посчитала, что, поскольку и автор, и ее супруг выступают против калечащих операций на женских половых органах, они смогут противостоять социальному давлению, оказываемому с целью проведения калечащей операции на их дочери². Автор отмечает, что Комиссия опиралась на доклад Иммиграционной службы о калечащих операциях на женских половых органах в Сомали, согласно которому матери, выступающие против практики калечащих операций на женских половых органах, смогли уберечь от них своих дочерей³.

² Согласно решению Апелляционной комиссии по делам беженцев от 8 марта 2019 года, супруг автора покинул Сомали раньше нее и в настоящее время проживает в Соединенных Штатах Америки.

³ Danish Immigration Service “Thematic paper: south central Somalia – female genital mutilation/cutting. Country of origin information for use in the asylum determination process” (Ministry of Immigration, Integration and Housing, January 2016). URL: <https://lifos.migrationsverket.se/dokument?documentAttachmentId=43509>. В докладе Иммиграционная служба отметила, что «источники в Найроби указали, что женщины имеют возможность уберечь своих дочерей от практики КЖПО/обрезания и что некоторым женщинам это удастся. Однако эффективность этих усилий в значительной мере зависит от личности матери и от того, насколько решительно она готова противостоять практике КЖПО/обрезания и сильному психологическому давлению, которое эта практика предполагает как со стороны членов семьи, так и со стороны общества в целом» (с. 8 текста оригинала). В докладе отмечается также, что, согласно одной из организаций, содействующих развитию женщин, «важнее всего сильная личная убежденность матери, что ее дочь не должна подвергнуться

2.3 Поскольку в датской судебной системе решение Апелляционной комиссии по делам беженцев обжалованию не подлежит, автор сообщения заявляет, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

2.4 Автор информирует Комитет о том, что 10 апреля 2019 года она подала в Европейский суд по правам человека ходатайство о принятии временных мер с целью остановить депортацию ее дочери в Сомали. 18 апреля 2019 года Европейский суд отклонил ходатайство и посчитал оставшуюся часть заявления автора неприемлемой в соответствии со статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в случае депортации ее дочери в Сомали будут нарушены права дочери, установленные в статьях 3 и 19 Конвенции, поскольку она может быть подвергнута калечащим операциям на женских половых органах.

3.2 Автор утверждает, что, будучи матерью-одиночкой, она не сможет выдержать социальное давление и защитить свою дочь от проведения калечащих операций на женских половых органах в стране, где такой практике подвергаются 98 процентов женщин⁴. Автор отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла свое решение на основе доклада 2016 года Иммиграционной службы Дании о практике калечащих операций на женских половых органах в Сомали, согласно которому девочки могут избежать обрезания (см. п. 2.2 выше). Однако, по утверждению автора, в том же докладе указывается, что, если мать недостаточно сильна, чтобы противостоять воле других женщин, она может поддаться давлению⁵. Автор добавляет, что, хотя законодательно калечащие операции на женских половых органах в Сомали запрещены, они по-прежнему проводятся в этой стране практически повсеместно⁶. Она добавляет, что сама подверглась калечащей операции на женских половых органах. Она заявляет также, что ее супруг в настоящее время проживает в Соединенных Штатах Америки и что она не знает, как он отреагирует на социальное давление в случае своего возвращения в Сомали. Она отмечает, что в письме от 7 ноября 2016 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) настоятельно призвало государства воздержаться от принудительного возвращения людей в южные и центральные районы Сомали. Кроме того, автор заявляет, что аннулирование вида на жительство ее дочери было нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку ее дочь родилась и выросла в Дании и не имеет связей с Сомали. Автор утверждает, что при оценке риска того, что ребенку может быть нанесен непоправимый ущерб, такой как калечащие операции на женских половых органах, государственные власти должны следовать принципу предосторожности⁷.

3.3 Автор сообщения утверждает, что в соответствии со статьей 19 Конвенции государства-участники обязаны принимать все необходимые меры с целью защиты детей от всех форм грубого обращения или насилия. При этом они всегда должны принимать во внимание наилучшие интересы ребенка.

этой практике, причем такие факторы, как уровень образования матери, ее социальный статус и культурная или географическая принадлежность также существенны, но второстепенны».

⁴ United Nations Children's Fund, "Female genital mutilation/cutting: a global concern" (UNICEF, 2016). URL:

http://www.unicef.org/media/files/FGMC_2016_brochure_final_UNICEF_SPREAD.pdf.

⁵ Danish Immigration Service, "Thematic paper: south central Somalia – female genital mutilation/cutting". В своем докладе Иммиграционная служба отметила, что «женщины, которые сильно зависят от своих общин, могут быть не в силах отказаться от этой практики» (с. 16 текста оригинала) и «поскольку КЖПО представляет собой контроль над женщинами и женским телом, даже образованные и просвещенные репатрианты с Запада будут продолжать эту практику» (с. 21 текста оригинала).

⁶ United States Department of State, "Somalia 2016 human rights report", с. 32 текста оригинала. URL: <http://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/Somalia-1.pdf>.

⁷ *К. И. М. против Дании* (CRC/C/77/D/3/2016), п. 11.8 с).

3.4 Автор отмечает, что в решении Апелляционной комиссии по делам беженцев нет никаких ссылок на Конвенцию о правах ребенка.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 1 ноября 2019 года государство-участник утверждает, что депортация автора и ее детей в Сомали была приостановлена 10 мая 2019 года (см. п. 1.2 выше).

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение автора в Комитет не содержит никакой новой информации, обосновывающей ее утверждения, и повторяет факты, которые уже были взвешены национальными властями. Государство-участник отмечает, что Комитет в своем замечании общего порядка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия установил, что в соответствии с положениями статьи 19 Конвенции государства-участники имеют обязательства по запрещению, предупреждению и реагированию на все формы физического насилия в отношении детей, включая такую вредную практику, как калечение женских половых органов (пп. 11 и 29). Кроме того, в замечании общего порядка № 6 (2005) Комитета об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения предусматривается, что Конвенция нарушается только в том случае, если ребенок, подлежащий возвращению, подвергнется реальной опасности того, что ему может быть причинен непоправимый вред (п. 27). Государство-участник утверждает, что автор не привела доказательств *prima facie* для целей приемлемости и не смогла в достаточной степени обосновать тот факт, что ее дочь столкнется с реальной опасностью непоправимого вреда в случае возвращения в Сомали. Государство-участник утверждает, что, следовательно, эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в силу ее явной необоснованности.

4.3 Государство-участник утверждает, что решение Апелляционного совета по вопросам иммиграции от 11 марта 2019 года, которое подтверждает решение Иммиграционной службы об аннулировании вида на жительство детей автора, может быть обжаловано в национальных судах в соответствии со статьей 63 Конституции Дании. Таким образом, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в отношении этой части сообщения, которое должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 7 е) Факультативного протокола.

4.4 Если Комитет признает сообщение автора приемлемым, то государство-участник считает, что автор не смогла в достаточной степени доказать, что ее дочь подвергнется реальной опасности непоправимого вреда после ее возвращения в Сомали. Государство-участник отмечает, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции по возвращении, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии⁸. Государство-участник считает, что в данном случае автору не удалось выявить какие-либо нарушения в процессе принятия решения или какие-либо факторы риска, которые не были должным образом учтены Апелляционной комиссией по делам беженцев. Государство-участник утверждает, что автор просто не согласна с оценкой Комиссии обстоятельств ее дочери и имеющейся справочной информацией.

4.5 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание ходатайства автора о предоставлении убежища при оценке факторов риска для ее несовершеннолетней дочери. При оценке достоверности информации просителя убежища Комиссия проводит общую оценку, в частности,

⁸ Государство-участник ссылается на дело *А.И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), п. 8.8, и решения Европейского суда по правам человека, такие как *M.E. v. Sweden* (application No. 71398/12), judgment of 8 April 2015, *R.C. v. Sweden* (application No. 41827/07), judgment of 9 March 2010, and *X v. Sweden* (application No. 36417/16), judgment of 9 January 2018.

заявлений и поведения на слушании просителя убежища, а также любой дополнительной информации и справочных материалов о стране происхождения.

4.6 В своем решении от 8 марта 2019 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила решение Иммиграционной службы Дании отклонить ходатайство о предоставлении убежища, поданное от имени дочери автора. Комиссия отметила, что происхождение автора не было подтверждено документально и что она сознательно предоставила Иммиграционной службе неверную информацию о своем супруге⁹. Таким образом, Комиссия посчитала, что это существенно уменьшило общую достоверность информации автора. В частности, Комиссия сочла конфликт автора с ее дядей и ее четырехлетнее лишение свободы крайне маловероятным, а ее заявления на этот счет не заслуживающими доверия. Соответственно Комиссия не приняла в качестве факта опасения автора, что ее дочь подвергнется калечащим операциям на женских половых органах в результате предполагаемого конфликта автора с ее дядей. Комиссия далее установила, что вследствие изменения ситуации в Силь-Бууре, откуда родом автор, ее возвращение туда не будет нарушением статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, касающейся запрета пыток и жестокого обращения. Комиссия приняла также во внимание заявление автора о том, что ее супруг имеет вид на жительство в Соединенных Штатах Америки. Государство-участник утверждает, что в сообщении автора в Комитет не уточняется ее происхождение и не указываются основания для ее опасений относительно калечащих операций на женских половых органах.

4.7 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев обратила особое внимание на справочную информацию об общей ситуации в области калечащих операций на женских половых органах в Сомали, в частности на информацию о том, что матери имеют возможность уберечь своих дочерей от проведения калечащих операций на женских половых органах¹⁰. Государство-участник указывает, что калечащие операции на женских половых органах в целом запрещены в Сомали, в том числе в районах, контролируемых «Аш-Шабааб», и что, согласно имеющимся справочным материалам, «Аш-Шабааб» выступает против этой практики и советует местным общинам не практиковать калечащие операции на женских половых органах, поскольку это не соответствует законам шариата¹¹. Государство-участник утверждает также, что отношение к калечащим операциям на женских половых органах меняется и что многие женщины добились того, чтобы не подвергать своих дочерей этой практике¹². Государство-участник утверждает, что в докладе, на который ссылается автор, указывается, что женщины могут избежать того, чтобы их дочери подвергались калечащим операциям на женских половых органах, в зависимости от личности матери и степени ее решимости¹³. В докладе говорится также о том, что женщины, которые в значительной степени зависят от своих общин и поэтому могут быть не в силах отказаться от этой практики, в основном проживают в сельских районах¹⁴. Государство-участник отмечает, что автор является уроженкой

⁹ Согласно решению Апелляционной комиссии по делам беженцев от 8 марта 2019 года, автор первоначально заявила, что ей ничего не было известно о местонахождении ее супруга, но позже она заявила, что поддерживала контакт с супругом и что он навещал ее в Дании.

¹⁰ См. Danish Immigration Service, “Country of origin information: FGM/Kvindelig omskæring – baggrund, tal og tendenser” (КЖПО/Женское обрезание – справочная информация, количественные показатели и тенденции) (январь 2019 года); Danish Refugee Council, “Somalia: sikkerheds-og menneskerettighedssituationen i Al-Shabaab-kontrollerede områder” (ситуация в области безопасности и прав человека в районах, контролируемых «Аш-Шабааб») (июль 2019 года); и Lifos, “Somalia - Kvinnlig kønstympning” (Женское обрезание) (апрель 2019 года).

¹¹ Danish Refugee Council, “Somalia: sikkerheds-og menneskerettighedssituationen i Al-Shabaab-kontrollerede områder” (July 2019), с. 18 текста оригинала.

¹² Danish Immigration Service, “Country of origin information: FGM/Kvindelig omskæring” (January 2019), с. 9 текста оригинала.

¹³ Danish Immigration Service, “Thematic paper: south central Somalia – female genital mutilation/cutting”, с. 8 текста оригинала.

¹⁴ Там же, сс. 9–10 текста оригинала. В этом документе Иммиграционная служба отметила, что сотрудником гуманитарной организации в Сомали был подчеркнут тот факт, что расширение доступа к источнику средств к существованию в городских центрах может сделать женщин

Силь-Буура, населенного пункта в центральном штате Галмудуг в Сомали с населением почти 80 000 человек и что нет никакой информации, позволяющей предположить, что автор будет сильно зависеть от своей общины и, следовательно, не будет иметь достаточных сил, чтобы решительно противостоять калечащим операциям на женских половых органах. Соответственно государство-участник считает, что, поскольку автор и ее супруг выступают против калечащих операций на женских половых органах, следует предположить, что они смогут противостоять потенциальному социальному давлению с целью заставить их подвергнуть свою дочь калечащим операциям на женских половых органах.

4.8 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что датские власти не задавали автору вопросов о риске, связанном с калечащими операциями на женских половых органах, во время ее собеседования в Иммиграционной службе до принятия решения от 27 марта 2018 года об аннулировании вида на жительство, выданного ей и ее детям. В этой связи государство-участник утверждает, что 29 ноября 2017 года автора неоднократно прямо спрашивали, есть ли у нее какие-либо опасения относительно ее детей. Несмотря на эти неоднократные вопросы, автор не упоминала о калечащих операциях на женских половых органах, пока не подняла этот вопрос в Апелляционной комиссии по делам беженцев 8 марта 2019 года.

4.9 Что касается утверждения автора о том, что Комиссия не выяснила у ее супруга его мнение о калечащих операциях на женских половых органах, то государство-участник подчеркивает, что автор четко заявила, в том числе в своем сообщении Комитету, что ее супруг против этой практики. Государство-участник добавляет, что, согласно имеющейся справочной информации¹⁵, решения о калечащих операциях на женских половых органах в конечном итоге принимаются матерями и что девочка вряд ли будет подвергнута этой практике, если хотя бы один из родителей против этого.

4.10 Что касается утверждения автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не сделала в своем решении ссылку на Конвенцию, то государство-участник утверждает, что, несмотря на отсутствие прямой ссылки на Конвенцию, Комиссия принимает во внимание Конвенцию и другие международные договоры в качестве важнейших элементов при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, в которых фигурируют дети.

4.11 Что касается письма УВКБ ООН от 7 ноября 2016 года, в котором содержится призыв к государствам воздержаться от возвращения лиц в южные и центральные районы Сомали, то государство-участник заявляет, что в данном деле и других аналогичных делах Комиссия оценила ситуацию в области безопасности в Силь-Бууре и пришла к выводу, что она сама по себе не оправдывает проживание в государстве-участнике в соответствии со статьей 7 датского Закона об иностранцах. Государство-участник отмечает, что Комиссия вынесла свою оценку по этому вопросу на основе всеобъемлющей подборки справочных материалов по Сомали, включая письмо УВКБ ООН.

4.12 Что касается разбирательства в Апелляционном совете по вопросам иммиграции в отношении аннулирования вида на жительство детей автора, то государство-участник отмечает свое обязательство обеспечивать, чтобы дети не разлучались со своими родителями против их воли в соответствии со статьей 9 Конвенции, и принимать во внимание сохранение семейной ячейки при оценке наилучших интересов ребенка в решениях об иммиграции и воссоединении семьи¹⁶. Государство-участник признает также, что в некоторых случаях, когда ребенок или его

менее зависимыми от своих общин по сравнению с сельскими районами, где женщины могут быть более зависимы от своих общин и, следовательно, не иметь достаточно сил, чтобы противостоять этой практике.

¹⁵ По данным государства-участника, в своем докладе “Somalia – Kvinnlig könstymning” (апрель 2019 года) организация Lifos указывает, что если родители не придерживаются одинакового мнения, то, как правило, мать определяет, должна ли ее дочь подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах.

¹⁶ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013), п. 66.

родители не имеют права на получение убежища в Дании, ребенок может иметь настолько прочные связи с этой страной, что наилучшие интересы ребенка оправдывают сохранение его вида на жительство. Практика Апелляционного совета по вопросам иммиграции предусматривает, что, как правило, дети не могут считаться имеющими такие прочные связи без продолжительного и непрерывного пребывания в Дании не менее шести или семи лет, в течение которых они посещали школу или детские учреждения¹⁷. Однако Совет отметил, что в данном случае дочь автора имела вид на жительство в течение лишь одного года и восьми месяцев. Поэтому в своем решении от 11 марта 2019 года Совет не нашел обстоятельств, указывающих на то, что аннулирование вида на жительство детей автора должно считаться особо обременительным обстоятельством, поскольку их вид на жительство был выдан исключительно на основании воссоединения с их матерью, которая более не имела действительного вида на жительство.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 24 января 2020 года автор утверждает, что, несмотря на Соображения, принятые Комитетом в деле *К.Й.М. против Дании*, власти государства-участника сохранили свою практику в делах, связанных с риском калечащих операций на женских половых органах, и не применяют принцип предосторожности, сформулированный Комитетом в этом решении. Как и в деле *К.Й.М. против Дании*, автор подчеркивает свой статус матери-одиночки, не имеющей в Сомали родственников мужского пола. Автор оспаривает также аргумент государства-участника о том, что она является находчивым человеком, способным противостоять социальному давлению после своего возвращения в Сомали. Она утверждает, что получила лишь начальное образование в местной коранической школе в Сомали и никогда не работала.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что Силь-Буур — это большой город, то автор подчеркивает, что это населенный пункт, контролируемый «Аш-Шабааб». Она утверждает, что в районах, контролируемых «Аш-Шабааб», женщинам запрещено иметь работу и поэтому она будет вынуждена полностью зависеть от общины. Автор утверждает, что для того, чтобы получить необходимую поддержку со стороны окружающего ее общества, ей придется подчиниться социальным нормам, включающим, в частности, калечащие операции на женских половых органах.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 1 июля 2020 года государство-участник утверждает, что комментарии автора от 24 января 2020 года не содержат никакой новой информации.

6.2 Что касается процедуры последующих действий в отношении Соображений, принятых по делу *К.Й.М. против Дании*, то государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не нашла оснований для возобновления рассмотрения дела, поскольку автор и ее дочь, о которых идет речь в этом деле, покинули Данию, и их местонахождение неизвестно. Оно отмечает также, что 15 февраля 2018 года Координационный комитет¹⁸ постановил, что Соображения Комитета, выраженные в деле *К.Й.М. против Дании*, не соответствуют практике

¹⁷ Государство-участник ссылается на European Court of Human Rights, *Osman v. Denmark* (application No. 38058/09), judgment of 14 September 2011.

¹⁸ Государство-участник отмечает, что в состав Координационного комитета входят председатель Апелляционной комиссии по делам беженцев (судья Высокого суда), сотрудник Главного административного департамента Министерства по вопросам интеграции и иммиграции и юрист, назначаемый Советом Датской коллегии адвокатов и общества юристов. Координационный комитет назначается, в частности, для обсуждения общих руководящих принципов, касающихся работы Апелляционной комиссии по делам беженцев.

Европейского суда по правам человека¹⁹, согласно которой решающей частью оценки в делах, касающихся калечащих операций на женских половых органах, является то, может ли семья гарантировать, что их ребенок не будет подвергнут этой операции. Таким образом, Координационный комитет решил применить правовой стандарт, установленный Европейским судом по правам человека, к делам, касающимся калечащих операций на женских половых органах. С тех пор Апелляционная комиссия по делам беженцев оценивает такие дела, включая настоящее дело, в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека.

6.3 Государство-участник утверждает, что информация, представленная в комментариях автора от 24 января 2020 года относительно ее образования, трудовой деятельности и обстоятельств после ее возвращения, уже была оценена Апелляционной комиссией по делам беженцев. Государство-участник вновь заявляет, что Комиссия не могла признать фактами утверждения автора о том, что в Сомали она будет считаться матерью-одиночкой без мужского окружения и что решение о калечащих операциях на женских половых органах в конечном итоге остается за матерью. Государство-участник отмечает, что, согласно имеющейся справочной информации, лица, подвергшиеся воздействию западных идей и концепций, считаются более способными противостоять социальному давлению²⁰. Что касается утверждения о том, что Силь-Буур не является «большим городом», то государство-участник поясняет, что в своих замечаниях от 1 ноября 2019 года оно просто заявило, что Силь-Буур — не поселок, а населенный пункт, где проживает около 80 000 человек. Государство-участник отмечает также, что, прожив в Силь-Бууре с 1988 по 2013 год, автор доказала свою способность обеспечить себе средства к существованию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет принимает к сведению неоспоренное заявление автора о том, что решения датской Апелляционной комиссии по делам беженцев обжалованию не подлежат и что поэтому все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет принимает также к сведению аргумент государства-участника, не оспариваемый автором, о том, что решение Апелляционного совета по вопросам иммиграции от 11 марта 2019 года, подтверждающее решение Иммиграционной службы Дании об аннулировании вида на жительство детей автора, может быть обжаловано и что поэтому эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой. Комитет отмечает, однако, что при рассмотрении решения Иммиграционной службы об аннулировании вида на жительство детей, выданных на основании воссоединения семьи, Апелляционный совет по вопросам иммиграции оценивал только вопрос о том, установили ли дети автора особые связи с Данией и существуют ли какие-либо другие личные обстоятельства, в том числе связанные со здоровьем, которые сделали бы аннулирование их вида на жительство особенно обременительным. Он отмечает также, что при вынесении этого решения риск калечащих операций на женских половых органах не обсуждался и что Апелляционный совет по вопросам иммиграции прямо заявил, что общие условия в

¹⁹ Государство-участник ссылается на European Court of Human Rights, *Emily Collins and Ashley Akaziebie v. Sweden* (application No. 23944/05), decision of 8 March 2007, *Sow v. Belgium* (application No. 27081/13), judgment of 19 January 2016, and *R.B.A.B. and others v. The Netherlands* (application No. 7211/06), judgment of 7 June 2016.

²⁰ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, “Somalia: women fearing gender-based harm and violence” (2016), с. 24 английского текста. URL: http://www.justice.gov/sites/default/files/pages/attachments/2016/08/04/uk_somalia_women_fearing_082016.pdf. См. также Danish Immigration Service, “Thematic paper: south central Somalia – female genital mutilation/cutting”, с. 24 текста оригинала.

Сомали должны рассматриваться в рамках процедуры предоставления убежища и не входят в его оценку. Таким образом, Комитет считает, что обжалование решения Апелляционного совета по вопросам иммиграции не будет эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 7 е) Факультативного протокола, поскольку он не стал бы рассматривать представленные Комитету утверждения автора, а именно то, что Й.А.М. столкнется с опасностью калечащих операций на женских половых органах, если она вернется в Сомали. Поэтому тот факт, что решение, принятое Апелляционным советом по вопросам иммиграции, может быть обжаловано, не препятствует рассмотрению Комитетом основанных на статьях 3 и 19 Конвенции утверждений автора о том, что ее дочери угрожает опасность подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах, в отношении которых внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поэтому Комитет считает, что в соответствии с положениями пункта е) статьи 7 Факультативного протокола ничто не мешает считать сообщение приемлемым.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не привела достаточных доказательств того, что в случае высылки в Сомали ее дочь будет подвержена опасности, связанной с проведением калечащих операций на женских половых органах. Однако Комитет считает, что в свете утверждений автора о распространенности калечащих операций на женских половых органах в Сомали и обстоятельств, при которых она будет возвращена, будучи матерью-одиночкой, заявления автора по статьям 3 и 19 Конвенции были достаточно обоснованы для целей приемлемости.

7.4 Поэтому Комитет объявляет приемлемыми утверждения автора относительно обязанности государства-участника: а) действовать в наилучших интересах ребенка; и б) принять меры по защите ребенка от всех форм физического или психического насилия, телесных повреждений и злоупотреблений, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае депортации в Сомали ее дочь будет подвержена опасности, связанной с проведением калечащих операций на женских половых органах, и что государство-участник, принимая решение по ходатайству автора о предоставлении убежища, не выполнило своей обязанности действовать в целях обеспечения наилучших интересов ребенка и тем самым нарушило положения статей 3 и 19 Конвенции.

8.3 В этой связи Комитет напоминает, что в его замечании общего порядка № 6 (2005) говорится, что государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что ребенку может быть причинен непоправимый вред, например, но отнюдь не исключительно, такой, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции; и что такие обязательства по недопустимости принудительного возвращения применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействия. Оценка степени риска таких серьезных нарушений следует проводить с учетом факторов возраста и пола (п. 27)²¹. В этом смысле Комитет рекомендует, чтобы в процессе оценки ходатайств о предоставлении статуса беженца государства учитывали эволюционирующий характер международного права прав человека и беженского права, а также конструктивную связь между ними, в том числе позиции, разработанные УВКБ в ходе осуществления

²¹ См. также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 32 (2014), п. 25.

своих наблюдательных функций по Конвенции о статусе беженцев. В частности, определение понятия «беженец», содержащееся в этой Конвенции, нужно толковать с учетом факторов возраста и пола, а также особых мотивов, форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети. Преследования со стороны родственников, досрочный призыв на военную службу, торговля детьми для целей проституции и сексуальная эксплуатация или калечение женских половых органов — таковы некоторые примеры особых форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети и которые могут служить причиной для предоставления статуса беженца, если такие акты имеют отношение к одному из оснований, указанных в Конвенции о статусе беженцев. Поэтому в контексте национальных процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженцев государства должны уделять самое пристальное внимание таким особым формам и проявлениям преследований, которым подвергаются дети, а также насилию по признаку пола (п. 74).

8.4 В совместной общей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечании общего порядка № 18 (2019) Комитета по правам ребенка указанные комитеты отметили, что практика калечащих операций на женских половых органах может иметь различные непосредственные и/или долговременные последствия для здоровья (п. 19). Указанные комитеты рекомендовали государствам обеспечить в законодательстве и политике, касающихся иммиграции и предоставления убежища, признание того, что основанием для предоставления убежища является риск подвергнуться вредной практике или преследованию в результате ее применения, а также дифференцированно подходить к каждому конкретному случаю предоставления защиты родственнику, сопровождающему девочку или женщину (п. 55 m)). Комитет по правам ребенка отмечает, что другие договорные органы посчитали, что подвергание женщины или девочки калечащим операциям на женских половых органах равносильно пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению²². Однако в данном случае автор не заявляла об этом ни прямо, ни по существу.

8.5 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она как мать-одиночка не сможет защитить свою дочь от риска подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах в стране, в которой этой практике подверглись 98 процентов всех женщин, несмотря на ее законодательный запрет, поскольку закон не соблюдается. Автор утверждала также, что сама подверглась калечащим операциям на женских половых органах; пострадала от притеснений в результате своего тайного брака; и не сможет получить никакой поддержки от своих близких родственников после возвращения в Сомали. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что, согласно ряду докладов, мать может защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах в Сомали, если она способна противостоять давлению семьи или общины; что автор не объяснила, какому конкретному риску подвергнется ее дочь; что, поскольку оба родителя выступают против калечащих операций на женских половых органах и автор не будет возвращаться в сельскую местность, где она может сильно зависеть от окружающих, следует предположить, что она сможет противостоять социальному давлению и защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах; и что общее доверие к автору было подорвано тем фактом, что она не была признана заслуживающей доверия в отношении ее собственных оснований для предоставления убежища, а именно предполагаемого конфликта с ее дядей, принадлежащим к «Аш-Шабааб», и ее четырехлетнего лишения свободы, а также того факта, что она сознательно предоставила национальным властям ложную информацию о своем супруге. Комитет принимает также к сведению утверждение государства-участника о том, что распространенность калечащих операций на женских половых органах в Сомали снизилась²³.

²² *Каба и Каба против Канады* (CCPR/C/98/D/1465/2006), п. 10.1; *Ф.Б. против Нидерландов* (CAT/C/56/D/613/2014), п. 8.7; и *М.Н.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011), п. 8.8.

²³ См. Danish Immigration Service, “Country of origin information: FGM/Kvindelig omskæring” (январь 2019 года).

8.6 Комитет отмечает, что распространенность калечащих операций на женских половых органах в Сомали, по-видимому, снизилась, в частности в результате запрета этой практики в соответствии с Конституцией 2012 года²⁴ и принятия в 2014 году политики, направленной против этой практики. Однако Комитет отмечает, что, согласно материалам, представленным сторонами²⁵, эта практика все еще глубоко укоренена в сомалийском обществе.

8.7 Комитет напоминает, что одним из главенствующих соображений, которые надлежит учитывать при принятии решений, касающихся депортации ребенка, должно быть обеспечение наилучших интересов ребенка и что такие решения должны приниматься в соответствии с процедурой, предусматривающей надлежащие процессуальные гарантии того, что после возвращения ребенка ему будет обеспечена безопасность и предоставлены надлежащий уход и возможности для осуществления его прав²⁶. В данном случае Комитет принимает к сведению представленные ему соображения и информацию, в том числе оценку предполагаемой способности матери противостоять социальному давлению, исходя из выраженного ей противодействия этой практике и сообщений о положении в Сомали относительно практики проведения калечащих операций на женских половых органах. Вместе с тем Комитет обращает внимание на следующие моменты:

а) оценка Апелляционной комиссии по делам беженцев ограничилась общей ссылкой на доклад о центральных и южных районах Сомали, без учета конкретных особенностей и индивидуального контекста предлагаемой депортации автора и ее дочери и наилучших интересов ребенка, а также того факта, что у автора не будет мужской поддержки в Сомали, учитывая, что ее супруг в настоящее время не проживает с автором и ее детьми;

б) государство-участник заявило, что, поскольку автор и ее супруг определенно выступают против калечащих операций на женских половых органах и автор не возвращается в сельскую местность, где она может быть зависима от окружающего общества, она сможет противостоять социальному давлению и тем самым защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах. При этом Комитет отмечает, что позиция отца в отношении калечащих операций на женских половых органах, о которой заявило государство-участник, представляется незначительной в данном деле в свете неоспоренной информации автора о том, что ее супруг в настоящее время проживает в Соединенных Штатах Америки и не собирается возвращаться в Сомали вместе с автором и ее детьми. Что касается ссылки государства-участника на способность автора противостоять социальному давлению, то Комитет считает, что права ребенка по статье 19 Конвенции нельзя ставить в зависимость от способности матери противостоять семейному и социальному давлению, особенно в свете общей информации о положении в стране, и что государство-участники должны принимать меры для защиты детей от всех форм физического или психического насилия, телесных повреждений и злоупотреблений при любых обстоятельствах. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что оно опирается на свое толкование региональной судебной практики по другим аналогичным делам. Однако Комитет отмечает, что такое толкование не может освободить государство-участник от выполнения своих обязательств по Конвенции в соответствии с толкованием Комитета; такое толкование также не может служить оправданием несоблюдения Соображений Комитета по Факультативному протоколу;

²⁴ Danish Immigration Service, “Thematic paper: south central Somalia – female genital mutilation/cutting”, с. 7 текста оригинала.

²⁵ См., в частности, доклады United Kingdom, Home Office, “Somalia: women fearing gender-based harm and violence” и United States Department of State, “Somalia 2016 human rights report”, в которых указывается, что практика калечащих операций на женских половых органах остается в Сомали практически повсеместной.

²⁶ Совместное замечание общего порядка № 3 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка, пп. 29 и 33.

с) оценка наличия в стране, в которую депортируют ребенка, риска того, что этот ребенок может быть подвергнут имеющей непоправимый характер вредной практике калечащих операций на женских половых органах, должна осуществляться на основе принципа предосторожности, и в случае наличия разумных сомнений в том, что принимающее государство сможет защитить этого ребенка от такой практики, государствам-участникам следует воздерживаться от его депортации²⁷.

8.8 Поэтому Комитет делает вывод о том, что при оценке предполагаемого риска того, что дочь автора подвергнется калечащим операциям на женских половых органах в случае ее депортации в Сомали, государство-участник не учло наилучших интересов ребенка и не приняло надлежащих гарантий для обеспечения благополучия ребенка после возвращения. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что возвращение дочери автора в Сомали будет равносильно нарушению статей 3 и 19 Конвенции.

8.9 Комитет, действуя согласно пункту 5 статьи 10 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статей 3 и 19 Конвенции.

9. Государство-участник обязано воздержаться от депортации дочери автора в Сомали и обеспечить, чтобы она не была разлучена со своей матерью и братом²⁸. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику предлагается, в частности, обеспечить, чтобы процедуры предоставления убежища, затрагивающие детей, включали анализ наилучших интересов и чтобы в тех случаях, когда в качестве основания для невыдворения ссылаются на риск серьезного нарушения, должным образом учитывались конкретные обстоятельства возвращения детей.

10. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается включить информацию о соответствующих мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение.

²⁷ *Каба и Каба против Канады*, п. 10.1; и *Ф.Б. против Нидерландов*, п. 8.7.

²⁸ Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике, п. 55 m).

Приложение

[Язык оригинала: испанский]

Особое мнение члена Комитета Луиса Педернеры Рейны (частично несогласное)

1. Считаю себя обязанным выразить свое несогласное мнение по поводу принятого Комитетом решения не ссылаться на нарушение статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Мое несогласие основано на следующих соображениях:

а) в принятом решении Комитет указал, что калечащие операции на женских половых органах являются практикой, которой может подвергнуться жертва, если будет осуществлена ее депортация в Сомали, и которая может представлять собой пытку, что соответствует позиции, принятой Комитетом по правам человека и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, о чем говорится в пункте 8.4. Тем не менее Комитет не ссылается на статью 37 в своем окончательном решении, аргументируя это тем, что «в данном случае автор не заявляла об этом ни прямо, ни по существу». Таким образом, Комитет не ссылается на статью 37 в своем окончательном решении, с которым я не согласен;

б) Комитет в рамках своей компетенции в соответствии с Факультативным протоколом руководствуется, как указано в статье 1 правил процедуры Комитета в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, принципом обеспечения наилучших интересов ребенка и должен проявлять особую осмотрительность и осуществлять руководство и особую защиту в отношении представленных жалоб и их рассмотрения в связи с нарушением прав, в первую очередь потому, что речь идет о детях;

в) Факультативный протокол не требует, чтобы автору предоставлялась юридическая помощь для обращения к Комитету; в нем указывается, что наличие юридического образования не является обязательным условием для обоснования индивидуальных жалоб. Комитет в своем качестве органа по особой защите несовершеннолетних (лиц, находящихся в процессе развития) должен выполнять педагогическую функцию и обеспечивать ребенку ориентацию, поскольку последний не является экспертом или специалистом в области права;

г) соответственно, Комитет может в контексте сделанных утверждений действовать, ссылаясь на права, о которых не заявлялось в жалобе, в соответствии с принципом *iura novit curia*, поскольку именно Комитет занимается вопросами права и в своих действиях должен руководствоваться принципами постепенного осуществления прав и наилучшего обеспечения интересов ребенка как главным соображением;

д) еще один важный аспект: представленные Комитету факты определенно свидетельствуют о том, что есть реальная вероятность проведения калечащих операций на половых органах. Несмотря на то, что они запрещены в Сомали, они по-прежнему являются распространенной культурной практикой, затрагивающей 98 процентов девочек. Этот аспект является основополагающим, для того чтобы мог применяться принцип *iura novit curia*. Будучи принципом, обеспечивающим защиту, он должен быть обоснован элементами и фактами, вытекающими из представленных в рамках разбирательства доказательств, и не должен применяться соответствующим органом в произвольном порядке без каких-либо оснований;

е) наконец, я хотел бы обратить внимание на конкретный запрет пыток, признанный международным сообществом в качестве нормы *jus cogens*, что, по моему мнению, подтверждает необходимость того, чтобы Комитет по своей инициативе принял меры для предотвращения и осуждения пыток.

2. В связи с этим я выражаю свое частично несогласное мнение, поскольку считаю, что в силу изложенных причин мы имеем право констатировать нарушение статьи 37 Конвенции о правах ребенка, хотя об этом нарушении прямо не заявлялось в сообщении автора.
